

**ПРЕДМЕТНОСТЬ
КАК ЦЕННОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале прозы Ф. Искандера)**

Предметность как категория поэтики, предметный мир как прием формирования смысла художественного текста, а не просто иллюстративный материал, фон, декорация, исследован А. П. Чудаковым на примере прозы Чехова (см.: [Чудаков]). Предметность как элемент поэтики проявляется в своеобразном по составу, структуре, интерпретации описании предметов как конкретных, так и абстрактных. Предметный мир по-разному, в разной степени и в разной функциональной нагруженности представлен в литературе. В массовой литературе (к ней нужно отнести и литературу соцреализма) предметность не имеет функциональной нагрузки, она является фоном действия. В литературе элитарной роль предметности значима, но она варьируется в широких пределах. В художественной системе некоторых писателей эта категория принципиально важна. Так, А. П. Чудаков исследовал и показал роль предметности в прозе Чехова. Не менее важна эта категория и в романе самого А. П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» (см.: [Романенко, Санджи-Гаряева]). Так же значима предметность и в прозе Искандера.

Если предметный мир у Чехова говорит сам за себя, автор не комментирует его, то у Искандера предметы, как и все элементы текста, не только комментируются, но и снабжаются, как правило, избыточными характеристиками и интерпретацией – это черта его идиостиля. Поэтому анализ предметности должен исходить из авторской интенции, замысла.

В содержательной основе прозы Искандера – взаимодействие (и противостояние, и симбиоз) народной абхазской и официальной советской культур. Логично рассмотреть такое взаимодействие по культурным осям пространства и времени.

Время в народной культуре понимается как отвлеченная, не зависящая от человека категория: *Эх, время, в котором стоим*. В официальной культуре время есть управляемый материальный предмет – это наручные часы, которыми официальные лица постоянно манипулировали (сверяли часы, переводили стрелки), *...что придавало их словам и действиям некий кабалистический оттенок и еще раз убеждало чегемцев, что эти люди как раз и держат в своих руках то самое время, в котором стоим* [Искандер, с. 390].

Пространство характеризуется предметами, образующими оппозиции. Пространство в народной культуре организуется *очагом*, объединяющим частную жизнь. В официальной же культуре это *кабинет*. Общественная жизнь – это оппозиции *застолье* и *собрание*. Сюда же относится и костюм: *крестьянская одежда* и *чесучевый китель* (знак власти).

Приведенные примеры иллюстрируют предметность у Искандера в самом общем виде, реальная же картина значительно сложнее, она является необходимым ценностным компонентом идиостиля писателя.

Библиографические ссылки

Искандер Ф. А. Сандро из Чегема : роман. Кн. 1. Москва : Сов. писатель, 1991. 686 с.

Романенко А. П., Санджи-Гаряева З. С. Жанр книги А. П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» (роман-идиллия) по материалам эго-документов // Эго-документы XX века. Литература, культура, история (Фединские чтения. Вып. 7) : коллективная монография. Саратов : ИЦ «Наука», 2020. С. 259–264.

Чудаков А. П. Мир Чехова : Возникновение и утверждение. Москва : Сов. писатель, 1986. 384 с.